

9. Если там есть свет.

Харухиро и его товарищам почти ничего не приходилось делать. Они просто сопровождали группу Гоха. И всё же это было тяжело.

Как только Гох согласился изменить тактику, Акира-сан сразу же взял свои слова назад, и направил всех к исходному холму.

Но сам Акира-сан, Сомы и их спутники не отступали. Просто не могли. Первая гидра вскоре лишилась последних щупалец и больше не могла передвигаться, но прибыли три новые. Сектанты и белые гиганты тоже наседали. Приходилось отходить, одновременно отбиваясь от врагов.

Первоначальным планом Акиры-сана, видимо, было разбираться с сильными врагами, пока солдаты добровольческого корпуса принимают на себя атаки сектантов и гигантов. Но получилось наоборот – сам Акира-сан и его команда действовали как арьергард, давая остальным возможность сбежать.

Если бы не возражения Харухиро, этого бы, наверное, не случилось. Нет, не наверное – наверняка. Иными словами, Харухиро создал проблемы для Акиры-сана, Сомы и их команд.

Но никто из них не возражал. Ударить врага и отойти, зарубить и ещё отойти, пристрелить и отойти ещё чуть-чуть – все просто молча повторяли этот процесс снова и снова. Михо и Гох время от времени выпускали заклинание, но не слишком часто. Должно быть, берегли силы, предвидя долгий бой.

Токимунэ и Тада с удовольствием помогали, но команда Харухиро, а также Миморин, Анна-сан и Киккава, годились лишь в качестве живых щитов для Гоха, Михо и Шимы.

Харухиро не только досадовал на собственную бесполезность – ещё его тревожило, что он ничуть не чувствует своей вины за то, что создал другим проблемы.

А ещё ему было страшно.

Три гидры, около десятка гигантов, несколько дюжин сектантов – и все они упрямо преследуют их.

Что до сектантов, то Акире-сану, Соме и членам их команд достаточно было один раз махнуть мечом, ударить топором или выстрелить из лука. Но с гигантами приходилось уже тяжелее. Гидры, помимо того чтобы напрямую атаковать щупальцами, также били по земле, вызывая небольшие обвалы или бросая в отступающих комья земли, затрудняя движение.

Но несмотря на всю тяжесть отступления с боем, Акира-сан и его команда не позволяли врагам прорваться. Благодаря этому Харухиро и его команде не приходилось вступать в сражение – во всяком случае, пока. И всё же, вскрикивая когда в глаза попадала земля или спотыкаясь и едва не падая, он никак не мог чувствовать себя спокойно – скорее, он чем дальше тем сильнее ощущал собственную ничтожность.

- Начинаю выдыхаться, – пробормотал Акира-сан, уворачиваясь от кулака гиганта и разрубая службу на две аккуратные половинки, – Старость не радость.

- А? – Сомы отсек щупальце гидры и повернулся к нему, поражённый: – Неужели вы настолько

стары, Акира-сан?

- Ты мог бы понять, что он просто преувеличивает шутки ради, если бы подумал хоть немного!
- упрекнула его Лилья, зарубая двух или трёх сектантов.

- Гвахахаха! - Бранкен разможил левое колено четырёхметрового гиганта ударом своей секиры, - Типично для эльфа! На вид нежные, а на словах грубые!

- Не поросшему шерстью дварфу говорить такое! - закричала Лилья.

- Лилья, перестань! - Сона отрубил ещё одно щупальце, - Дварфы все такие, с бородой и волосами! Тебе самой не мешает подумать немного.

- О-о, ты прав, - Кемури ухитрился заблокировать удар кулака шестиметрового гиганта своим мечом, - У дварфа должна быть борода!

- А вам, я смотрю, всё нипочём! - Каё больше не размахивала мечом. Вместо этого она проскальзывала между врагами, вынуждая их бить друг друга, - У меня вот уже нет лишних сил на болтовню!

- Мама, отдохните, пожалуйста! - Таро выпускал одну стрелу за другой, поражая сектантов точно в глаз, - Предоставьте всё мне!

- А-а, да им всё нет конца! - улыбка Токимунэ по-прежнему сияла, но он выглядел ещё более уставшим чем Каё, - Ну, это хотя бы весело!

- Не перенапрягайся! - Тада же, наоборот, казался бодрее с каждым убийственным взмахом своей палицы, - Я разберусь! Я их всех убью! Хахахаха! Забью до смерти всех этих ублюдков!

Харухиро уже какое-то время хранил молчание. Да ему и нечего было сказать. Он словно выпил олова - живот налился тяжестью и болел. Тело казалось неповоротливым.

Почему? Почему команда Акиры-сана согласилась со словами Харухиро? У них ведь не было на то никаких причин. Да и Харухиро предпочёл бы, чтобы ему отказали. Если бы Гох заявил, что он несёт бред и наотрез отказался, Харухиро тут же извинился бы и отступил.

Так было бы лучше - или нет? Он не знал, но, в любом случае, это тяжело. Просто находиться здесь. Он чувствовал, что ему тут не место. Но теперь он нёс ответственность за происходящее.

А-а-а-а, вот бы просто броситься вперёд, в бой, - думал он. Может, было бы легче наброситься на врага и погибнуть. Нет, конечно, умирать он не хотел, но от всей души желал бы не переживать так как сейчас. Вопрос «что я здесь делаю» крутился в голове, всплывая каждые несколько десятков секунд.

Если кто-нибудь погибнет, ему останется только совершить сеппуку. Нет, возможно, он воткнёт кинжал себе в живот как только кого-нибудь ранят.

- Что такое, парень? - внезапно его схватил за шиворот Гох, - Ты какой-то смурной в последнее время. Нездоровится?

Нет, собирался ответить он, но не был уверен, послушается ли язык.

- А! - Ранга раздражённо ударил себя в шлем, - Парупиро, хорош унывать! Мне от одного вида тошно!

- Н-ну, прости что я не такой весельчак!

- Да уж, проси прощения! – заорал Ранта, – Мы ведь тоже настоящие Воины Рассвета, забыл? Н-н-незачем так их стесняться, идиот!

- По-моему ты сам очень даже стесняешься...

- Потому что я самый скромный в мире! А не из-за лицемерной вежливости как у тебя!

- Воины Рассвета... – пробормотала Юме.

- Ну да, так и есть! – Ранта глянул в сторону Михо и Шимы, – Правда же?

Обе лишь хихикнули. Намеренно, наверное. Ранта, не понимая что его дразнят, ответил похабным смешком. Идиот, да ещё и мерзкий идиот.

Воины Рассвета, подумал Харухиро. Ну да, это и мы тоже, но...

Нам это не под силу. Мы слишком незрелы, слишком слабы чтобы называть себя соратниками Сомы или Акиры-сана. Даже загадывая на будущее я не могу представить нас стоящими с ними плечом к плечу. Избавлюсь ли я вообще когда-нибудь от этого чувства неполноценности?

Или, может, лучше и правда называться Воином Рассвета – даже через силу? Но ведь он всё равно всегда и везде останется собой. Какой выбор у него есть, кроме как быть самим собой?

Живот ныл. Внутренности словно скрутились в клубок. К горлу подступала тошнота.

Сома и Акира-сан сражаются ярко, дико, яростно. На их величие, достойное называться искусством, было больно смотреть. Он не хотел смотреть, но не мог не смотреть. Пожалуйста, просто освободите меня – хотелось ему закричать.

Освободите? От чего? Он не знал. Нет, знал. Он просто хотел сбежать. Он хотел освободиться от всей этой ситуации. Он не хотел оставаться здесь. Ни на секунду. Здесь, где никакой угрозы для него самого не было.

Опасности подвергался не сам Харухиро – вместо него сражались Сома, Акира-сан и их спутники. Это было почти нестерпимо.

- Не по себе вот так смотреть сзади, да? – Гох издал горловой смешок, – Я был слабаком-Волшебником, и когда стал Жрецом, это не прибавило мне сил.

Харухиро опешил.

Если подумать, Мэри и Шихору, должно быть, постоянно переживают то же самое. Тем, кто держится позади, под защитой товарищей, тоже приходится нелегко – хотя и по-другому, не так как тем, кто рискует жизнью встречая врагов лицом к лицу. Харухиро впервые оказался в такой роли. Видимо, это одна из тех вещей, понять которые нельзя пока не испытаешь на себе.

Что ж, это лишь доказывает, что любой опыт полезен. Расширение кругозора. Да, это плюс. Верно. Нужно во всём искать плюсы. Да, лучше так.

- ...Не могу, – пробормотал он.

Сейчас он может лишь держаться. Пока он терпел, время шло. Исходный холм становился всё

ближе. Это ободряло и давало надежду: мучения скоро окончатся. Остальное подождёт. Сожалеть, каяться и извиняться можно и после.

Он, разумеется, не забыл что последняя, и наверное, величайшая преграда на пути домой ждёт их как раз у холма. Просто старался не думать об этом.

Харухиро наконец разрешил себе посмотреть в сторону исходного холма. Потом поднял взгляд к небу.

Нет, смотрел он вовсе не на небо.

- Бог гигантов!

Его высота оценивалась в триста метров. Он не просто доставал до неба, он словно заслонял его собой.

Сколько ещё осталось? Километр, наверное? Ближе, чем казалось. Харухиро и не заметил, как они подошли совсем близко.

Бог гигантов прямо перед холмом. Не просто стоит, движется. Он же движется! Шагает? Нет, скорее, топчется на месте. Почва под ногами ходила ходуном. Он словно пытался топтать муравьёв.

Для него, наверное, люди и кажутся муравьями.

Солдаты добровольческого корпуса, отступившие первыми, теперь бегали туда-сюда, стараясь не попасть ему под ноги. Возможно, кому-то даже удалось увернуться и сбежать из Даскрэлма. А может, и никому. Неизвестно. В любом случае, чтобы добраться до цели, нужно либо обойти бога гигантов по широкой дуге, либо проскочить между его ног. Иного пути нет.

А команде Сомы, Акиры-сана, Токкиз и команде Харухиро, тоже технически входившей в арьергард, нужно совершить это ещё и продолжая отбиваться от врагов – или постараться резко оторваться от них.

Есть ли вообще надежда? Или нет? Непохоже...

- Акира-сан! – прокричал Сوما, одним взмахом меча убивая нескольких врагов разом, – Когда я дам сигнал, бегите!

- Понял! Воспользуюсь твоей добротой!

- Токимунэ, Харухиро! – позвал Сوما, – Вы тоже!

- Понял! – откликнулся Токимунэ.

Тада цокнул языком и обрушил палицу на голову очередного сектанта.

- Ты что, решил оставить себе и первое и десерт?! Жадная свинья!

- С тебя ужье хватит, поньял?! Факин Тада! Анна-сан устала, поньял?!

- Ну, если Анна-сан против, то ладно! На этот раз тебе повезло!

Харухиро никак не ответил. Нет, он, конечно, хотел бы сбежать как только появится шанс, но

ему правда можно? Гох ведь сказал остаться до конца. Он, наверное, обязан? Или нужно подчиниться Соме? Что главнее?

Пока он ломал голову, время для решения истекло.

- Сейчас! - Сома принял низкую стойку и поднял катану на плечо. Внутри него словно копилась невероятная сила. Оранжевый свет его доспеха засиял ярче.

- Ха-а-а-аа!

Во все стороны полетели части тел сектантов, гигантов, щупальца гидр - не столько отсечённые, сколько перемолотые. Сома. Несомненно, это сделал Сома. Он бросился вперёд и взмахнул катаной? Наверное. И всё? Нет, конечно. Просто не может быть, чтобы это было единственным, что он сделал.

Но такова реальность. Один взмах катаны Сомы вывел из строя множество врагов - некоторые мертвы, некоторые больше не смогут продолжать бой. Одним ударом он проделал зияющую прореху в строю напирющих противников.

Лилья и Кемури тут же вклинились в эту прореху, расширяя её. И не только Лилья с Кемури. Шима. Даже Шима присоединилась к ним, размахивая чем-то похожим на металлический кнут. Как эта красотка собирается сражаться? В своей до неприличия открытой одежде?

Там был и ещё один. Мужчина в маске, с непропорционально длинными руками и в гротескных доспехах пробежал мимо Шимы и ворвался в самую гущу врагов.

Зенмай - голем. У него нет оружия. Точнее, обе его руки закованы в металл, и могут сойти за мечи или молоты.

- Ухухуху... Решили остаться, отбросы?

Позади раздался жуткий голос. Харухиро поражённо обернулся. Сзади стоял человек с телосложением и лицом ребёнка, но глазами напоминающими бездонное болото.

- Мешаетесь... Прочь... - проговорил некромант Пинго.

- Д-д-да! П-п-простите! - взвизгнул Харухиро.

Верно. Он прав. Если Сома говорит бежать, нужно бежать. Мы должны. Мы опоздали. Мы слишком отстали. Сома просто слишком крут. Нет, не время для отговорок.

- Б-б-б-бежим!

О нет. Я слишком перепугался. Я даже не вижу лиц остальных. Не слышу их ответов. Но нужно бежать. Все здесь? Вроде все. Ранта и Юме, Шихору, Мэри, Кузак. А Токкиз? Акира-сан и его команда? Вон их спины, впереди. Они уже так далеко? Мы и правда отстали. О чём я думал?

Миморин обернулась и что-то прокричала.

Бог гигантов. Ближе. Смотреть. Поднимает правую ногу. Хочет раздавить нас? Уворачиваться. Бежим, со всех ног. Во весь опор. Бежим, бежим, бежим. Неважно куда. Главное, не попадаться ему под ногу.

Харухиро рванулся вперёд. Раздался грохот, земля затряслась. Он чуть не упал. Значит, меня

пока не раздавили, заключил он. Иначе уже не было бы никаких падений, вообще ничего не было бы.

Теперь он понимал, почему другие солдаты добровольческого корпуса бежали так беспорядочно. Им нужно было к норе в исходном холме. Умом они понимали это, но достичь входа не могли.

Из-за бога гигантов. Он слишком жуткий. От него хотелось бежать со всех ног. Их сердца занимал лишь этот порыв. А тела подчинялись тому порыву, что был наиболее силён в каждый конкретный момент.

А ещё – плохая видимость. Каждый раз, когда бог гигантов опускал ногу, понималось облако пыли. Сверху сыпался песок и комья земли. Иногда уже в нескольких метрах ничего нельзя было различить.

Куда бежать? Где исходный холм? Харухиро быстро потерял из виду и Акиру-сана, и Токкиз. А значит, он больше не сможет следовать за ними. Он почти остановился. Но останавливаться нельзя. Если остановимся, нас точно растопчут. И тогда его расплющит раньше, чем он осознает приближение смерти.

- Кто?!..- раздался возглас.

Да, прямо мои слова. Кто? Харухиро казалось, что его вот-вот вырвет кровью. Кто решил, что это замечательная идея – отправиться убивать бога гигантов?

А, ну да. Токимунэ. Ну, что толку обвинять его сейчас. Это ничем не поможет. Да, ничем.

- Все здесь?! – заорал Харухиро, чувствуя во рту вкус грязи.

- Да! – голос Ранты.

- Здесь! – и Юме.

- Ага! – откликнулся Кузак.

- В порядке! – Мэри.

Но голоса Шихору он не слышал.

Нет, нет, не может быть, пожалуйста, нет.

- Шихору? Шихору?!

- ...Здесь!

Ох. Она здесь. Хорошо. Глаза болят. Грязь. И дышать тяжело. Бежать.

Всё равно нужно бежать. Практически вслепую, но что ещё остаётся? Харухиро уже даже не видел бога гигантов. Он слышал грохот, так что тот не мог быть далеко – бог гигантов совсем рядом.

Судя по уклону и белым колоннам вокруг, мы, наверное, взбираемся по склону? Повезло, если так. Именно, повезло. Совпадение, я ведь даже не видел куда мы бежим. Если совсем повезёт, может, даже сбежим из Даскрэлма.

- Вход! - крикнула Юме.

Она права. Завеса грязи и пыли расступилась как раз настолько, чтобы Харухиро мог рассмотреть впереди вход в пещеру. Он видел вбегающих внутрь людей.

Вход. Нора. Путь к спасению.

Внезапно он ощутил прилив храбрости. Мы спасены. Теперь мы выберемся. Мы не погибнем. Мы будем жить.

Харухиро попытался бежать быстрее. Всё это время он и так бежал со всех ног. Возможно ли ускориться ещё? Ему казалось, что да. Прилив адреналина, наверное? Поразительно, на что бывает способен человек.

- А, дерьмо! - заорал Ранта.

Внезапно Харухиро ощутил, как кто-то рванул его за плащ, не давая высвободить ту невероятную скорость за пределами возможного. Ранта. Всё из-за Ранты. Из-за Ранты Харухиро оступился и упал. Нет. Не из-за Ранты. Благодаря Ранте.

Ранта, возможно, только что спас ему жизнь.

Если бы Харухиро продолжал бежать, то могло случиться что-то плохое. Он совсем этого не заметил. Должно быть, его разум затуманило облегчение, уверенность в том что теперь они спасутся, выживут. Он совсем не смотрел по сторонам.

Бог гигантов. Правая ступня, а может и левая, опустилась на холм, прямо туда, где был проход.

- Не-е-е-е-ет! - закричала Шихору.

- Её больше... - Мэри даже не смогла договорить.

- Ох... - Кузак плюхнулся на землю.

- Нам больше не вернуться... - с своим отрешённым изумлением Юме попала в самую точку. Ну да, она же стрелок.

...Нет, нет, нет, нет.

- Н-н-нужно бежать! - Ранта собрался куда-то рвануться, но тут его плечи обвисли, - Стойте, но куда?

- Куда-нибудь! - тут же ответил Харухиро.

Куда-нибудь? Это куда? Не знаю. Нам крышка. Но я должен держаться. Точнее, это уже неважно продержусь я или нет, но я должен, но это всё равно бесполезно, осталось лишь отчаяться и зарыдать.

Сверху снова посыпались грязь и песок. Ничего не видно. Для начала, нужно просто бежать прочь с холма.

Земля неровная. Очень неровная. Харухиро споткнулся обо что-то, покатился кубарем. Вскочил и побежал дальше.

Когда кто-то из товарищей оказывался рядом, он хватал их и тянул за собой. Они, в свою очередь, тащили его тоже, или подталкивали сзади. Когда рядом опускалась ступня бога гигантов, они кричали имена друг друга, убеждаясь что все целы.

Первым делом нужно выбраться из этого облака пыли и песка. Это стало целью. О том, что они будут делать дальше, Харухиро думать уже не мог – да это было и не нужно.

Бог гигантов, похоже, не собирался уходить от исходного холма, так что Харухиро и его товарищи, пусть и пройдя по лезвию ножа, но всё же достигли цели. И тут перед ними встала другая проблема.

Враги.

На них выбежали сектанты, и пришлось решать – убежать или сражаться.

Одного или двоих они убили бы быстро, набросившись все вместе. Но сейчас к богу гигантов стекались белые гиганты и сектанты со всего Даскрэлма. Иными словами, они собирались у исходного холма.

Что же до Харухиро и его друзей, то они, наоборот, пытались сбежать оттуда. А значит, они неизбежно будут наткаться на врагов, а если задержаться и вступить в бой, то враги будут прибывать снова и снова, пока их просто не задавят.

Харухиро решил бежать. В том направлении, где не было видно врагов.

Со временем он начал сомневаться, правильный ли выбор сделал. Число преследователей постепенно росло, вскоре гнавшихся за ними сектантов стало больше десятка. Если спокойно взвесить шансы, то, пожалуй, такое положение неизбежно сулит им поражение и полное уничтожение.

Это моя вина, подумал Харухиро. Я ошибся, и теперь все умрут. В этом жутком месте.

Кстати, где мы вообще? Он видел бога гигантов, яростно топчущего исходный холм, так что примерно представлял, где находится. Впрочем, только примерно. В Даскрэлме не так много приметных черт пейзажа или зданий, так что определить, где именно они находятся, было непросто. Впрочем, это не мешало предполагать.

Ранта держался в тылу, позади совершенно выдохшейся Шихору. Он, несомненно, выбрал это место осознанно. Он защищает Шихору. Значит, в нём всё-таки есть что-то хорошее.

Харухиро шёл впереди, за ним Юме, Кузак и Мэри. Он не выбирал этот порядок, просто так получилось.

Сектанты не так уж и быстры. А ещё они не выказывали особого энтузиазма в преследовании Харухиро и его команды. Благодаря этому, до сих пор удавалось убежать. Если бы остались силы, можно было бы даже сбежать.

Но это лишь вопрос времени. Шихору уже почти совсем выбилась из сил. А если кто-то из них остановится, придётся драться. И в восьми или девяти из десяти шансов, по расчётам Харухиро, бой означал для них поражение.

Честно говоря, у него был один план. Но неизвестно, насколько выполнимый. Вероятность успеха, признавал он, не так уж высока.

Обернувшись, Харухиро увидел что преследователей снова стало больше. Пятнадцать? Может, шестнадцать?

Если бы только у Кузака был щит. Нет, это ничего бы не изменило. Он хотел окликнуть своих друзей. Чем-то ободрить их.

Что он может сказать? В этом положении, когда большее, что можно сделать, это подарить временное успокоение. Смогут ли Харухиро, Кузак и Ранта вместе продержаться несколько минут? За это время Юме, Шихору и Мэри смогут сбежать... Сбежать, а что потом? Или испытать удачу, вступить в бой сейчас, пока он ещё в состоянии думать и сражаться?

Шестнадцать против шести. Враги не только служки – среди них ещё и два тори-сана. Нам ведь не победить, да? Ни за что? Или, может, есть что-то вроде одной сотой шанса? Поставить на эту одну сотую? Или мы просто умрём все, сразу?

Мгновенная смерть под ногами бога гигантов была бы легче.

- Эй! - раздался женский голос. Не Юме, не Шихору и не Мэри.

Откуда? Харухиро осмотрелся.

Впереди и слева виднелась низина. Оттуда кто-то выпрыгнул – человек. Два человека, мужчина и женщина. Женщина очень высокая. Оба в очень странной одежде. Особенно женщина.

Её наряд, в целом, открывал не так уж много, но то, что он всё-таки открывал, явно намекало, что женщина как-то по-своему понимает слово «приличия».

А ещё, её фигура. Грудь, ягодицы, бёдра... Совершенная фигура, точёная талия, длинные руки и ноги. Роскошные вьющиеся волосы. Кричащая внешность. Безжалостный взгляд, крупные зрачки. Ярко-красные губы.

Доминатрикс. Единственное слово, которое приходило на ум.

- Мы спасём вас, а вы помогите нам! - окликнула она.

Мимо Харухиро пронёсся мужчина. Беловолосый, нижняя часть лица скрыта под маской. Он носил облегающий чёрный костюм, а может – доспех. А ещё он бежал на четвереньках, как собака.

Почему он в ошейнике? Слово он и правда собака.

Незнакомые мужчина и женщина... Не совсем. Харухиро никогда с ними не разговаривал, но ему доводилось их видеть. Незабываемая парочка. И довольно знаменитая.

Лала и Ноно.

Доминатрикс звали Лала, а беловолосый мужчина в маске и ошейнике – Ноно.

Что они здесь делают? Откуда мне знать.

Ноно миновал Ранту и бросился на сектантов. Нападал он тоже как собака – проскочил под копьями и вцепился в глотку одному из служек – во всяком, случае, так показалось. Он же в маске. Он не сможет укусить как собака, тем более что он человек а не собака. Он и не кусал. Перед прыжком Ноно выхватил кинжал из набедренных ножен и вонзил в глаз сектанта.

Говорят, без риска не бывает награды. Что ж, Ноно вполне доказал это. Разумеется, вклинить в самый центр группы врагов очень опасно, но и для врагов это создаст проблемы.

Особенно для служек с их длинными копьями. Когда Ноно приближался вплотную, им становилось сложно отбиваться. Кроме того, Ноно двигался с ловкостью, больше присущей кошке нежели собаке. Он в мгновение ока сблизился и наносил смертельный удар кинжалом.

Иногда он также бил левым кулаком. Обхватывал рукой голову и ломал шею. Одного из служек он взял в захват и использовал как щит против Громого Меча. Потом толкнул служку на Тори-сана и тут же убил следующего.

- Не стойте столбом! - прикрикнула Лала.

Пока они смотрели на действия Ноно, враги напали и на Лалу тоже. Доминатрикс не сражалась врукопашную, в отличие от Ноно. Она стреляла из небольшого лука. Наложила короткую стрелу на тетиву и выстрелила.

Натянула лук и выстрелила ещё раз.

И ещё раз.

Юме знает навык Беглая Стрельба, но Лала стреляла гораздо быстрее. С невероятной скоростью. И почти в упор.

- О? О-о? О-о-о?! - Ранта, подняв свой Долфин, бросился на сектантов.

- Э?.. - Кузак посмотрел на Харухиро.

- Д-да! Вперёд! - Харухиро кивнул и последовал за Рантой.

Немного неуклюже, но такой шанс упускать нельзя. Враги явно дрогнули. Если не сейчас, то когда?

Давить. Мы должны давить и додавить их сейчас. Да, мы выдохлись. Но нужно собрать те силы, какие остались и раздавить их.

Из шестнадцати Ноно, наверное, убил четверых или пятерых, и Лала застрелила столько же. Остальных прикончили Харухиро и его спутники, воспользовавшиеся инициативой. Ещё до того, как последний противник упал мёртвым, Ноно начал собирать стрелы Лалы.

Когда преследователей не осталось, Лала приняла свои стрелы от Ноно и сразу же скомандовала: «Бежим!»

Похоже, их мнения спрашивать не собираются. И, наверное, если не послушаться то случится что-то страшное. Простыми шлепками они не отделаются.

- П-почему?! - спросил Харухиро на бегу.

- Что - «почему»? - ответила Лала, не оборачиваясь.

- Ну, просто, Акира-сан сказал что вы, вроде как, сбежали...

- Ты так говоришь, словно это что-то плохое, - сказала Лала, - Мы лишились ездовых драконов, так что нам пришлось спрятаться.

Лала и Ноно привели в Даскрэлм своих ездовых драконов из Гримгара. А сейчас движутся пешком. Наверное, она говорит правду, и их драконы погибли или им пришлось бросить их.

- Э, ну... А куда мы бежим сейчас? - крикнул Харухиро.

- Есть одна идея, - ответила Лала, - Отстанете, и мы вас бросим. Ноно, понесёшь Волшебницу.

Ноно молча кивнул, подбежал к Шихору, посадил себе на спину и тут же снова догнал Лалу. Она разговаривала грубо, но, может, на самом деле она хороший человек? А может, просто планирует пожертвовать командой Харухиро, если понадобится. Как бы то ни было, эти двое спасли их, так что жаловаться не на что.

Верно. Мы спасены. По крайней мере, пока.

«Есть одна идея». Что ж, если Лала не лжёт, то надежда ещё есть.

Харухиро посмотрел на товарищей. Все покрыты потом, заляпаны грязью и пылью, выдохлись. Сложно поверить, что все не только живы, но даже не получили серьёзных ранений. От облегчения Харухиро едва устоял на ногах.

...Нет. Рано расслабляться. Ещё рано. Мы только начинаем. Мы должны жить. Выжить. Все мы. Что я могу для этого сделать? Что мне нужно сделать? Следовать за Лалой и Ноно. Другого плана нет, значит, пока это всё что я могу. Просто быть начеку, не делать ничего, что делать не стоит, и беречь силы. Мы движемся, но пока это просто беглый шаг. Ноно несёт Шихору, значит, мы вполне в состоянии не отставать.

Лала временами останавливалась и пригибалась, знаками приказывая остальным сделать то же самое. Ноно повиновался немедленно, и, разумеется, Харухиро с товарищами следовали его примеру.

У Лалы, должно быть, очень острое зрение - а может, какое-то особое чутьё на опасность. Ей удавалось даже издали засекал приближение врагов и уводить отряд в сторону. Чтобы оставаться незамеченными сами, они старались избегать высоких мест и двигаться по низинам или меж холмов. Когда Шихору отдохнула и снова смогла идти сама, они начали устраивать засады и вырезать мелкие группы сектантов.

Разговоров не было. Молчал даже Ранта - он раскрыл рот и поражённо вскрикнул лишь когда они пересекли очередную долину и наткнулись прямо на группу сектантов и белых гигантов.

Лала решила бежать, не вступая в бой. Разумно; сектантов было меньше десятка, но белый гигант, пусть и четырёхметровый, это угроза для их маленького отряда.

Лала и Ноно всё ускоряли и ускоряли темп. Они собираются сбежать, а команду Харухиро бросить врагам? Он даже не мог злиться. Для этих двоих Харухиро и его команда, должно быть, что-то вроде страховки на случай неприятностей. Он с самого начала это подозревал.

Но и сам Харухиро тоже не терял времени даром.

- Лала-сан, я кое-что придумал! - позвал он.

Лала коротко обернулась, но не ответила.

Собрались уходить, так идите, подумал он. Я не против. Да, спасибо, благодаря вам мы смогли

перевести дух. И теперь мы справимся даже и без вас. Во всяком случае, сможем оказать сопротивление. Харухиро достаточно пришёл в себя, чтобы думать так.

- Сюда! За мной! - крикнул он, - Все, за мной! Не отставайте!

Когда Харухиро сменил направление, Лала снова обернулась. Должно быть, она взвешивала варианты.

Делайте что хотите, подумал он. Всё это время он старательно пытался определить их местонахождение. И, если Харухиро понял всё правильно, это то самое место.

- Да будь они прокляты! - сплюнул Ранта.

Лала и Ноно исчезли из вида. И правда убежали, а? Не сказать что Харухиро не чувствовал разочарования.

- Не обращайтесь внимания! - позвал он, - Всё хорошо! Положитесь на меня!

- Да ты сам не свой, Парупиро! С каких пор ты научился так говорить!

А, заткнись. Без тебя знаю. Бесишь. Ну, это же Ранта. Типично для него. Всё, что сделано то сделано. Выбросить это из головы, сконцентрироваться на настоящем. Вложить всё в настоящий момент. Я выживу. Здесь и сейчас.

Выбирать дорогу полегче, где меньше неровностей, следить за направлением. Остальные держатся. Шихору, правда, тяжело. Дальше. Бежим дальше. Почти пришли. Повезло. Уже совсем рядом.

- Поняла! - слева, на возвышении, внезапно появились Лала с Ноно, - Так вот что ты задумал! С меня похвала, если сработает!

Всё же не сбежали? Харухиро ухмыльнулся Лале.

Они бежали со всех ног, сектанты и гигант гнались следом. На местности было много неровностей, что ухудшало обзор.

- А-а?! - вскрикнула Юме. Видимо, тоже поняла.

Они выбежали на открытое место.

Харухиро раскинул руки и побежал влево.

- В стороны! Не наступите!

Её укрывает сеть с насыпанной поверх травой, но если присмотреться, то вполне можно разглядеть. Маскировка далеко не идеальна, но если не знать, что искать, то заметить на удивление трудно.

Вскоре сзади раздался звук падения. Харухиро глянул назад - один из сектантов свалился в яму-ловушку. В сети была дыра, в воздухе танцевали травинки.

Харухиро, Кузак и Мэри бежали по левой стороне ямы, а Ранта, Юме и Шихору по правой. Ещё один сектант попытался побежать через яму и тоже провалился. Белый гигант, кажется, пытался затормозить, но не устоял на ногах и тоже свалился в ловушку.

Ямы никак негодились против гидры или бога гигантов, но теперь Харухиро был рад, что они вырыли их. Но, конечно, им просто повезло. Вот и всё.

Разница между удачей или неудачей равнозначна для Харухиро и его команды разницу между жизнью и смертью. И сейчас, с небольшим, но решающим запасом, они по-прежнему оставались на этой стороне. На стороне жизни.

Сектанты, избежавшие ямы, похоже, не могли решиться что делать, и продолжать ли погоню. Тем временем Харухиро и его спутники продолжали бежать со всех ног, стараясь оторваться как можно больше.

Когда сектанты скрылись вдаль, перед Харухиро появились Лала с Ноно. Эти двое просто невозможны. Но Лала сказала, что у неё есть идея. Они собирались использовать его, так что Харухиро тоже был готов использовать их.

- Вы вроде собирались похвалить меня?! - окликнул он.

- Попроси лет через сто! - рявкнула Лала.

Вот оно как. И правда, ведёт себя как доминатрикс, под стать наряду. Нет, она и правда невозможный человек.

Как бы то ни было, остальные ямы-ловушки далеко, и повторить фокус не получится. Харухиро снова пришлось пережить ощущение скручивающихся от тревоги внутренностей. Врагов вокруг них, казалось, становилось всё меньше, но нужно было оставаться начеку. Ранга иногда начинал болтать какие-то глупости, что только подпитывало тревоги Харухиро.

Иногда Лала объявляла привал, и в таких случаях она велела Ноно опускаться на четвереньки и садилась на него, как на стул. Само по себе не так плохо, но она также демонстративно клала ногу на ногу, или принимала позу, подчёркивающую грудь, так что Харухиро не знал куда девать глаза. Не то чтобы ему так уж хотелось смотреть, просто, как бы, было сложно удержаться.

И всё-таки, в каких отношениях эти двое?..

Он не мог решиться спросить, и были другие вопросы, ответы на которые он хотел знать сильнее. Например, куда они направляются.

Он пробовал задать вопрос, но Лала не отвечала. Похоже, придётся просто молчать и довериться ей.

Харухиро, приготовившись к худшему, так и сделал. Теперь Лала с Ноно не пытались бежать. Они шли. Они шли, шли, и шли.

Ни у кого из команды Харухиро не было при себе часов. Лала иногда на привалах доставала карманные часы, но на вопросы о времени отвечала «Чем тебе поможет, если я скажу?» Так что он не знал, сколько именно времени прошло, но, наверное, они шли больше суток.

Наконец они оказались в месте, напоминающем овраг возле которого солдаты добровольческого корпуса разбили свой лагерь. Правда, на дне не тек ручей. И ничего не росло. Просто неглубокий, сухой овражек.

- Мы от души побродили по Даскрэлму, - певучим, весёлым голосом проговорила Лала,

спускаясь по склону, - И нашли много всего. Большую часть сведений мы продали, но про это место не сказали никому. Лучшие открытия мы оставляем себе. Только мы про них знаем. Здорово, правда?

Харухиро ощутил, как каждый волос на его теле встал дыбом. Лала и Ноно в любой момент могут обнажить клыки и попытаться убить их. Вот что он ощутил. Или его страхи безосновательны?

Лала и Ноно беззаботно спустились в овраг. Однако, лучше оставаться начеку.

Когда Харухиро замедлил шаг, его спутники, заметив это, поступили так же. Но когда они добрались до дна оврага и увидели то, что там было, Харухиро стало не до тревог.

Под выступом, напоминающим навес или крышу, зияло отверстие. Сверху, не спускаясь вниз, его было просто не видно.

Пещера.

И явно не просто пещера. Но что в ней намекает на это?

Харухиро быстро осознал ответ. Исходный холм.

Эта пещера похожа на ту, что в исходном холме - точнее, на ту что была там. Больше её нет. Но эта в точности похожа на неё. На выход.

Лала и Ноно, не останавливаясь, вошли внутрь.

Харухиро и Ранга переглянулись. У Ранга был огорошенный вид.

Глаза Харухиро, несомненно, выглядят сейчас очень сонно.

- ...Знаешь, что я думаю? - спросил Ранга.

- Нет, - тут же ответил Харухиро, - Знать не знаю, что творится в твоей башке. И не очень хочу знать.

- Это как понимать?!

- Именно так и понимать... - Шихору сделала глубокий вдох, - Думаете, мы сможем... вернуться домой? Этим путём?

- Фуэ?! - Юме издала странный возглас и вытаращила глаза, - Кариру*?! Где?

- Какое ещё «Кариру», дура! - завопил Ранга, - Что ещё за «Кариру»?!

- Кариру это соус карри, конечно, - ответила Юме, - А? А что это - карри?..

- Острое... - Мэри задумчиво наклонила голову, - ...Наверное? Вроде бы... еда?

- Ах да, - пробормотал Кузак, - Там было что-то такое, да? Вроде, коричневое... Коричневое?

- ...Да, - Харухиро кивнул. В уме крутились слова, которые прошептала Шима.

«Мы ищем способ вернуться в наш родной мир»

Родной мир.

Он посмотрел на вход в пещеру. Потом поднял взгляд к разноцветному небу.

Нам нужно вернуться.

Он посмотрел на товарищей. Все перемазаны грязью. Даже немного смешно.

- Идёмте, - сказал он.

Никто не возражал.

Они вошли по одному: Харухиро, Кузак, Мэри, Юме, Шихору, и последним Ранга. Внутри пещеры царилась крошечная темнота. Но впереди виднелся свет.

Лала и Ноно ждали их. Свет был светом лампы в руках Ноно. Лала едва заметно улыбнулась и молча зашагала вперёд. Проход прихотливо изгибался. Он был пологим, но явно уходил вниз. Они чувствовали ветер. Поток воздуха в сторону оврага, откуда они пришли.

Такая же, подумал Харухиро. Не просто похожая, такая же пещера.

Со временем проход выпрямился. Уклон тоже сошёл на нет.

- Мы открыли гремлинов несколько лет назад, - внезапно заговорила Лала певучим голосом, - Но держали в секрете. Потом вы тоже нашли их, и мы решили - ну, ладно. Кстати, то место не было первым, где мы их встретили.

- А?.. - Харухиро невольно остановился, - Не... первым?

- Верно, - сказала она, - Они слабые существа. Размножаются довольно быстро, но слишком слабы, чтобы защищаться от хищников. Однако у них есть одна странная сила, или способность. И они упрямо цепляются за жизнь. Это наша гипотеза.

Лала и Ноно не останавливались. Харухиро торопливо нагнал их.

Путь вёл всё дальше. Впереди виднелся слабый свет. До ушей Харухиро донёлся невнятный шум.

- Они способны создавать проходы между мирами, - сказала Лала, - Или, может, отыскивать такие проходы. Как бы то ни было, они находят другие миры и убегают туда.

Здесь. Они здесь. В каменных стенах было множество отверстий, больших и маленьких, а из отверстий струился голубоватый свет. Они сидели внутри или свисали у входа, без умолку треща между собой.

Гнёзда. Дома рикомо. То есть, Общежитие Гремлинов.

- Но на этом всё, - Лала остановилась и горделиво выпятила грудь, - Остальное для нас загадка.

- А? - вид самодовольной Лалы заставил Харухиро попятиться, - Н-ну, а вы, может, знаете в какой мир мы попадём?..

- Без понятия, - Лала широко улыбнулась, - Это совершенная тайна.

* «вернуться домой» по-японски «каэру» или что-то вроде, отсюда игра слов с карри. Я устал от Юме, если честно.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3199186>